

Е Юньлань стоял под зонтом, который держал Шэнь Шу. Он спокойно взглянул на Ронг Ран и пошел дальше.

Ронг Ран, казалось, не почувствовал безразличия Е Юньланя. На его бледном лице играла мягкая улыбка.

Он зачарованно оглядел тело Е Юньланя с ног до головы, как будто хотел разглядеть каждый дюйм кожи красавца, сквозь его белую одежду.

Его взгляд был слишком неудержимым, Шэнь Шу слегка помедлил, и бросил на Ронг Рана глубокий, предупреждающий взгляд. Он поднял правую руку, в которой не было зонтика, и сделал сжимающее движение.

Улыбка Ронг Ран наконец застыла. Он подумал о том, как два года назад Шен Шу пытал его. Он так и не понял, откуда взялась странная сила Шэнь Шу, но все равно инстинктивно сглотнул и не стал продолжать упорствовать. Он смотрел, как уходят фигуры мастера и ученика.

Один высокий, другой низкий, с разницей чуть больше половины головы. У них был один зонт, который придавал им интимную близость.

Эта близость должна принадлежать ему.

Ронг Ран стоял один под морозящим дождем с зонтиком в руках, и улыбка на его лице постепенно исчезала.

Он протянул руку, чтобы погладить свою левую грудь, слегка сжав ее. Легкая боль, вызванная тем, что внутри плавал Гу, заставила его почувствовать себя непринужденно.

«Моя птичка вот-вот вернется ко мне», - подумал он.

И Шэнь Шу - он посмел так оскорбить его на горе Тяньчи, и на этот раз в Тайном Царстве. Он должен умереть, без погребения!

Небо осветило его бледное лицо. Фигуры в его глазах исчезли.

.....

Город Чжаньсин был чрезвычайно оживленным, разделенным на два города. Небо и Земля.

Люди входят в "Небесный город" города Чжаньсин через мост Чжаньсин, невидимый для

смертных. Это был остров, который парил в небе. Среди них был "Тяньлуо Фанг" - самый известный рынок культиваторов в городе Чжаньсин, где торгуют культиваторы Восточного континента и Южного Синьцзяна.

В Городе Земли смертные и земледельцы жили вместе. Частные бои в городе были запрещены. В противном случае городская стража силой остановила бы их.

Городской лорд города Чжаньсин, по слухам, владел выдающейся силой. Хотя он не был в списке небесного рейтинга, большинство людей придавали этому городскому лорду какое-то лицо.

На этот раз Е Юньлань пришел только за цветком, притягивающий душу, в Тайном Царстве Преисподней. Но он увидел несколько хороших талисманов для магического оружия в Тяньлуофане, поэтому купил их вместе с духовными камнями. Их было достаточно, чтобы справиться с внезапными чрезвычайными ситуациями в Тайном Царстве. Затем он купил шляпу с вуалью, чтобы избежать ненужных неприятностей.

После прогулки по рынку они вдвоем направились прямо в земной город, чтобы поискать ресторан, где можно пообедать.

Земной Город был намного более многолюдным, чем небесный. Повсюду слышались крики и смех. Большинство культиваторов собрались в духовно плотном Небесном Городе. Трудно было увидеть одного или двух в земном.

- Сладкие пирожные! Пирожные из бобов мунг, пирожные из красной фасоли - у нас есть все. Пирожные с кунжутом, пирожные с грецкими орехами, пирожные с красными финиками и прочее, не пропустите! Не пройдите мимо!

Шэнь Шу приостановился и сказал с улыбкой: - Ученик хочет купить несколько сладких пирожных. Мастер тоже может попробовать.

С этими словами он передал зонтик Е Юньланю и поднялся наверх, чтобы поговорить с владельцем магазина.

Е Юньлань слегка кивнул и взял зонтик.

Ветерок дул сквозь белую марлю на его шляпе с вуалью, и косой дождь лил сверху, заставляя его чувствовать легкий озноб.

Ранней весной воздух в южном Синьцзяне был теплым, влажным и жарким. Обычные люди не чувствовали холода. Однако его тело было намного хуже, чем у обычных людей, из-за продолжительной болезни.

Рядом с кондитерской была будка для гадания. За столом сидел старик в старомодном сером одеянии, медленно обмахиваясь веером. Рядом с ним висел транспарант с белым флагом и несколькими строками, написанными чернилами. "Поведаем ваше прошлое, настоящее и будущее. Происхождение будет известно с одного прочтения."

Он также увидел несколько слов на веере старика. "Хочешь, проветрить?"

Е Юньлань сначала не верил в судьбу. Но позже ему пришлось поверить. Только, хотя он и поверил, это его не очаровало. Прошло то время, когда он был опрометчив. Он уже был готов встретить свой конец, вернувшись в этот пустой мир.

Поэтому он только взглянул на будку для гадания, а затем отвел взгляд.

Только старик с веером в какой-то момент остановил движение руки. Он коснулся своей длинной бороды и улыбнулся Е Юньланю: - Благодетель, этот бедный даос видит, что у нас есть какая-то судьба, поэтому мне было интересно, заинтересован ли этот благодетель в том, чтобы позволить этому бедному даосу прочитать вашу судьбу?

Даже в шумном городе голос старого даоса все еще отчетливо звучал в его ушах.

Е Юньлань был поражен. Уже собираясь отказаться, он услышал, как старик внезапно вздохнул. Он прошептал: - Долгая жизнь - трудно решить проблемы в сердце. Печаль расставания окружает всюду, куда ни глянь. Кто ждет в желтых источниках, прошлое в сердце каждого!

Е Юньлань остановился. Затем, держа зонт, подошел.

Он спросил: - Что вам нужно, для этого, товарищ даос? Вам нужна дата моего рождения?

- Этот даос будет вычислять в своем собственном уме". - Старый даос моргнул, но не поспешил поднять свою прорицательную диаграмму. Он протянул руку и сказал: - Одна медная монета на расходы, пожалуйста.

Е Юньлань достал медную монету и вложил ее в руки старого даоса. Старый даос отбросил медную монету в сторону и сложил ладони. Он даже не спросил его, что он хочет рассчитать. Он просто выдвинул чистый лист бумаги. Перед его глазами он сказал: - Запиши, о чем ты думаешь. Достаточно одного слова.

Е Юньлань написал слово и отодвинул его.

Старый даос взял листок бумаги и наклонился ближе, чтобы взглянуть на него. Он совсем не выглядел серьезным, как будто не понимал принципов гадания. Те, кто знал его, знали, что он гадал, а те, кто не знал, думали, что он восхищается письмом.

Посмотрев на лист довольно долго, старик нахмурился и погладил бороду.

- Благодетель, слова, которые вы написали, не соответствуют вашей внешности...

Е Юньлань не стал комментировать.

Слово, которое он написал на бумаге, было - Демон.

- Хорошо, хорошо". - Старый даос покачал головой и вздохнул. Держа кисть, он нацарапал несколько слов, свернул и вернул Е Юньланю.

- Это то что хочет знать Благодетель. Благодетель может посмотреть на это когда будет один.

В это время Шен Шу вернулся с пирожными.

Он подозрительно взглянул на гадалку и Е Юньланиа, затем повернулся и улыбнулся: - Мастер интересуется гаданием? Ученик также немного изучил это и может попробовать погадать для мастера.

Е Юньлань слегка кивнул, затем развернул записку, которую держал в руке. Он заметил, что это было стихотворение: "Ограниченное во времени тело, ожидающее расставания, позволяет легко чувствовать непреодолимую печаль. Глядя на горы и реки и думая о далеком, лучше пожалеть человека, стоящего перед тобой". Его взгляд на некоторое время сосредоточился на записке, затем молча убрал записку в рукав и сказал Шэнь Шу: - Пойдем.

Когда эти двое отошли от гадальной будки, старый даос в серой мантии спокойно поднял руку. Он вытер пот с головы и пробормотал себе под нос: -Странно, это даже не великое бедствие, как могли родиться боги, призраки и демоны...

...

Около полудня они вдвоем сели у окна на втором этаже ресторана под названием "Юэлай Джу".

Шэнь Шу заказал несколько легких блюд для Е Юньланиа и разложил выпечку, которую он только что купил.

Когда принесли блюда, это была вареная капуста, нефритовый тофу и хрустящий корень лотоса османтуса. Все они соответствовали вкусу Е Юньланиа.

Е Юньлань взял свои палочки для еды и медленно начал есть, в то время как Шэнь Шу уже принял таблетку бигу и не был голоден, поэтому он только взял кусок торта и наблюдал за лицом Е Юньлана, когда тот ел. Хотя он не мог по-настоящему ощутить вкус, он понял, что имели в виду древние, когда говорили: - Праздник для глаз".

Смертные внизу вели себя шумно. Поэтому было неясно, когда вошли несколько культиваторов с длинными мечами, которые практиковали очищение ци. Они собрались вокруг стола, ели и пили.

Внутренняя энергия наполняла этих культиваторов. Таким образом, хотя и не намеренно, их голоса все еще были громче, чем у смертных.

- Вы слышали о деле на горе Тяньчи?

<http://bllate.org/book/13316/1184423>